

Глава 72. Новогодний банкет.

Все трое немедленно встали, чтобы поприветствовать Императора, но молодой Император был на шаг быстрее и остановил их.

– Не нужно формальностей. Садитесь. – Он потянул Мэн Санью за собой и сел на место хозяина.

Увидев ее слегка покрасневшие глаза, густые брови Императора Чжоу'Ву нахмурились. Он потер уголки ее глаз и спросил нежным голосом:

– Воссоединение отца и дочери должно быть счастливым событием. Почему ты плачешь?

– Эта наложница была слишком счастлива. – Сжимая его руку, ласково сказала Мэн Санью.

Благодаря благополучному возвращению отца и внимательному поведению Императора, позволившего ей встретиться с отцом, улыбка Мэн Санью была очень искренней, а в нежном взгляде больше не было прежнего лицемерия.

– Плачешь от счастья? Ты ведешь себя как ребенок. – Под ее пристальным взглядом, сердце Императора Чжоу'Ву воспламенилось. Он потянулся, чтобы потереть ей нос. Его голос был полон нежности.

Заметив, обращенный на его дочь, необычный взгляд Императора, Князь Обороны Мэн опустил глаза.

Мы оба мужчины, которые разделяют глубокую привязанность к своим женам. Разве я мог не понять скрытый смысл во взгляде Его Величества? Его Величество действительно влюблен в мою дочь. Это не притворство, чтобы меня успокоить. В этом нет никаких сомнений. Моя дочь так хороша! Если бы Его Величество не влюбился в нее, то он был бы слепцом! – Подумав об этом, Князь Обороны Мэн улыбнулся про себя. Он постепенно расслабился и начал радостно болтать с императором.

Когда был почти полдень, вспомнив, что его жена все еще дома и ждет его возвращения, отец и сын встали, чтобы выразить свое почтение, и Император лично проводил их до ворот дворца.

Искоса посмотрев на Князя Обороны Мэн с торжественным выражением лица, Император Чжоу'Ву слегка улыбнулся и осторожно сказал:

– После возвращения Князю Обороны не нужно слишком много думать, просто сосредоточьтесь на восстановлении сил. Мы доверяем вам, и не будем забирать бингфу.

Князь Обороны Мэн не осмелился принять его слова за чистую монету и сразу же поклонился и заговорил:

– Ваше Величество, с варварами уже разобрались, этому субъекту больше нет необходимости использовать военную мощь. Будет лучше, если Ваше Величество заберет бингфу обратно.

– Чтобы уладить внутренние дела, нужно сначала устранить внешние угрозы. О внешних делах уже позаботились, теперь пришло время разобраться с внутренними. Готовы ли вы позволить угрозам затаиться в нашем правительстве? В течение двух лет неизбежны военные конфликты. Как может Князь Обороны Мэн сказать, что нет необходимости использовать военную мощь? – Император Чжоу’Ву положил руку ему на плечо и сильно сжал, его черные как смоль глаза наполнились боевым духом.

Опасения по поводу внутренних угроз? – Князь Обороны Мэн был поражен.

Поразмыслив немного, он поклонился в знак почтения и сказал:

– Этот субъект был близорук, этот субъект готов оказать эту скромную услугу Вашему Величеству! – Его Величество установил связи между этими военными заговорами и даже раскрыл мне это. Его Величество действительно мне доверяет. – Князь Обороны Мэн происходил из военной семьи и обладал необычайной решимостью. Он сразу же отказался от любых мыслей об отставке. – Если я смогу помочь Его Величеству достичь единства Великого Чжоу, то буду чувствовать, что прожил свою жизнь не напрасно. Вернуть бингфу никогда не поздно.

– Этот скромный чиновник также готов служить Вашему Величеству, готов рисковать жизнью и конечностями ради великого видения Вашего Величества! – Не желая отставать от отца, с покрасневшим лицом заявил Мэн Яньчжоу. Прямо сейчас его уважение к шурину уже сравнялось с его уважением к отцу и имело потенциал превзойти его.

– Ха-ха-ха, хорошо! Чжень очень повезло иметь такого добродетельного генерала и министра в качестве подданных! – Гордо улыбаясь, Император Чжоу’Ву энергично хлопнул Мэн Яньчжоу по плечу.

Поскольку остальная армия доберется до столицы только за три дня до Нового года, банкет для награждения был объединен с императорским новогодним банкетом.

Среди приглашенных на банкет гостей были все военные генералы, а также гражданские чиновники четвертого ранга и выше. Это было великолепным и беспрецедентным событием.

В шесть часов вечера, Зал Баохэ был ярко освещен, вокруг витал запах вина. Гражданские и

военные чиновники сидели по разные стороны в соответствии с рангом. Они болтали, ожидая прибытия Его Величества.

Князь Обороны Мэн, сидящий на самом высоком месте среди военных чиновников, был полностью окружен другими чиновниками, пытающимися завязать с ним разговор. Мэн Яньчжоу избежал этого общения, потому, что сидел рядом с холодным Ян Цзюньвеем.

После того как Вдовствующая императрица поприветствовала всех знатных дам во дворце Сининг, она отправилась на банкет в зал Баохэ с помощью Мэн Санью.

На дворцовом банкете такого масштаба, помимо дворянок первого ранга, которым были пожалованы титулы, имели право участвовать только императорские наложницы первого ранга или выше. Поэтому императорские наложницы могли только с завистью смотреть, как Мэн Санью, Достойная супруга и Прекрасная супруга уходят.

Дворянки первого ранга, которым были пожалованы титулы - 明妃 (mìngfēi) женщины, получившие титулы в феодальную эпоху, как правило, были матерями и женами чиновников.

Мэн Санью поддерживала Вдовствующую императрицу за левую руку. Неторопливо прогуливаясь и интимно болтая, они выглядели как теща и невестка обычной семьи.

Увидев это, глаза Достойной супруги потемнели, и, сделав два шага вперед, она протянула руку, чтобы поддержать Вдовствующую императрицу с другой стороны.

Если бы мое положение отстало от Мэн Санью, когда мы вчетвером войдем в зал Баохэ, не покажется ли, что мое влияние ослабло?

Как Вдовствующая императрица могла не знать о ее мыслях? Она ненавидела, когда ею пользовались подобным образом! Поэтому, махнув рукой, она отмахнулась от Достойной супруги, и холодно сказала:

- Айцзя еще не настолько стара, что Мы не можем ходить. Зачем Нам помощь двух человек, чтобы поддержать Нас? Это только вызовет насмешки! - Говоря это, она не могла не ускорить шаг.

Лицо Достойной супруги из красного превратилось в белое. Она смутилась и рассердилась.

Прекрасная супруга праведно улыбнулась, и, бросив на нее косой, полный презрения, взгляд, быстро догнала Вдовствующую императрицу.

Когда они прибыли, Император Чжоу'Ву тоже вошел в главный зал. В свете свечей, его ярко-желтая драконья мантия излучала золотое сияние, подчеркивая его красивое лицо и властный темперамент. Выгляда как бог, спустившийся в мир смертных, он заставил Достойную супругу и Прекрасную супругу покраснеть.

Вдовствующая императрица незаметно взглянула на Мэн Санью и увидела, что хотя уголок ее рта изогнулся в улыбке, глаза казались неподвижными. Затем она заметила сияющий взгляд сына и молча пересчитала четки в руках, внутренне покачав головой.

Эта пара очень забавна. Я не зря спустилась с горы!

Император Чжоу'Ву быстро вышел вперед, чтобы поприветствовать их вместе с Мэн Санью, помочь Матери Императрице войти в зал и проводить ее к своему месту. Только после этого он сел.

Все чиновники быстро опустились на колени и крикнули:

– Да здравствует Его Величество! – Это было грандиозное зрелище.

– Можете встать! – Император улыбнулся, коротко произнес несколько приветствий, жестом велел Чан Си наполнить его кубок крепким вином, поднял его, чтобы произнести тост за Князя Обороны Мэн, и осушил одним глотком.

Князь Обороны Мэн был ошеломлен благосклонностью. Он быстро поднял со стола свой кубок, чтобы ответить на тост. Гармоничная сцена между правителем и подданным заставила всех чиновников задуматься. Казалось, что в настоящее время отношения Князя Обороны Мэн с Его Величеством все еще такие же, как и раньше. Многочисленные заслуги не сделали его тщеславным, и он все еще с почтением и уважением относился к Его Величеству!

Вскоре после этого действия Императора еще больше углубили это впечатление. К их удивлению, он поставил чашу с вином и мягко посмотрел на, сидящую с права от него, Шуфэй.

– Возлюбленная супруга, подойди к Чжень. – Махнув рукой, сказал Император Чжоу'Ву.

Пустое место рядом с императором было зарезервировано для императрицы, и этот поступок вызвал вопросы у всех присутствующих

Мэн Санью на мгновение опешила, но почувствовав ледяные взгляды Достойной супруги и Прекрасной супруги, направленные на нее сбоку, и увидев своего отца, который сидел, глядя на нее взглядом, полным удовлетворения, она отложила палочки для еды, слегка улыбнулась, подошла к Императору и села рядом с ним.

Он сделал это для отца и семьи Мэн. Какие бы глубокие мысли не скрывались за этим поступком, я их с радостью приму. Как дочь семьи Мэн, я не могу запятнать репутацию семьи Мэн!

Женщина была одета в придворное платье высшего ранга. Когда она шла, золотые висячие украшения для волос на ее голове закачались, издавая резкий, звенящий звук, который ударил

прямо в сердце мужчины, вызвав дрожь. Темные глаза Императора Чжоу'Ву были покрыты слоем тумана, скрывая жгучую страсть. Он протянул руку, крепко сжал жемчужно-белые кончики пальцев женщины, одним быстрым движением притянул ее в свои объятия и почти неслышно вздохнул.

Видя интимные, совершенно безудержные действия Его Величества, чиновники, один за другим, опускали головы с разными выражениями лиц.

Улыбнувшись, Князь Обороны Мэн немедленно выпил кубок вина.

Мэн Санью, стараясь изо всех сил сохранить достойную улыбку, послушно села в объятия мужчины.

- Санью, Чжень поднимет за тебя тост. Без тебя сегодня не было бы Чжень.

Император Чжоу'Ву лично наполнил ее кубок вином из цветов персика и поднес к губам.

Его манера говорить была чрезвычайно осторожной.

Возможно, Санью не поймет моих намерений и даже будет насмехаться в глубине души, но я знаю, насколько мои чувства к ней искренни, пока достаточно и этого.

Что он сказал? Он что спит и разговаривает во сне? - Конечно же, Мэн Санью рассмеялась про себя, но с застенчивым выражением лица взяла кубок и подняла голову, чтобы опорожнить его. Мягкое вино пропитало ее ярко-красные губы, отчего они стали выглядеть еще более нежными и красивыми.

Взгляд Императора Чжоу'Ву остановился на ее губах. Ему вдруг захотелось поцеловать ее, но шум и суета в зале едва вернули его мысли в нормальное русло, ему пришлось отвернуться и сделать большой глоток алкоголя, чтобы замаскировать свое почти неконтролируемое состояние ума.

Увидев тарелки на столе, он слегка улыбнулся и пододвинул их к Мэн Санью.

Я специально поручил императорской кухне приготовить для нее все эти блюда. В последнее время Санью любит их больше всего.

Увидев перед собой тарелку тушеных в персиковом вине креветок и несколько блюд из морепродуктов, Мэн Санью внезапно ощутила дурное предчувствие.

И действительно, мужчина улыбнулся, и, не обращая внимания на свой статус императора, вытерев пальцы платком, принялся осторожно чистить панцири креветок. Его неторопливый и

довольный вид создавал впечатление, что он не на королевском банкете, а в боковом зале дворца Би'Сяо.

Положив очищенные креветки на тарелки перед Вдовствующей императрицей и Мэн Санью, Император Чжоу'Ву начал осторожно выковыривать маленькие, тонкие кости из тарелки с филе пионовой рыбы. Он разделил рыбу на две части и дал двум женщинам, сидящим по бокам от него, по одной порции каждой. Его заботливое и вежливое отношение было сравнимо с самым благородным и утонченным джентльменом современности.

Пионовая рыба.

Мэн Санью подняла голову.

Вот что значит поднять камень и уронить себе же на ногу. Недавно я испытывала его за обеденным столом, заставляя чистить панцири креветок и крабов, удалять кости из рыбы и так далее. Теперь эти просьбы обернулись против меня. Я не думала, что у него это войдет в привычку! Он ведь не специально это делает?

Уголки глаз Мэн Санью дернулись, когда она заметила брошенные на нее ревнивые взгляды Достойной супруги и Прекрасной супруги. У нее не было выбора, кроме как слабо улыбнуться и спокойно принять внимание мужчины.

Император Чжоу'Ву неторопливо вытер жир с кончиков пальцев. Его черные как смоль глаза радостно вспыхнули.

Я постоянно потакал Санью, плавно сокращая расстояние между нами! Когда она это заметит, то уже станет птицей в клетке и больше не сможет от меня убежать!

Все чиновники внимательно следили за каждым движением императора. Как они могли не видеть его особого отношения к Шуфэй?

По-видимому, скоро у пустого трона императрицы появится хозяйка! – Все чиновники пришли к одному и тому же выводу.

После окончания банкета был устроен фейерверк. Вдовствующая императрица все еще совершала вечерние богослужения, поэтому она извинилась и первой вернулась во дворец.

Все вышли на открытое пространство за пределами зала Баохэ и посмотрели в черное как смоль ночное небо. Множество фейерверков взлетело вверх и красиво расцвело в воздухе, испуская великолепный блеск, который ослеплял глаза людей.

Император Чжоу'Ву и Мэн Санью стояли рядом у развевающихся муслиновых занавесок под

карнизом дворцового зала, не сводя глаз с яркого, разноцветного ночного неба. Снежинки падали им на лица и превращались в маленькие капельки воды.

Мэн Санью беззаботно вытерла лицо. В ее темных глазах отражались яркие вспышки фейерверков, а на лице играла довольная, невинная и счастливая, как у ребенка, улыбка.

Взгляд Императора Чжоу'Ву был прикован к ней.

Это первый раз, когда я встречаю Новый год вместе с Санью, и мне кажется, это предвещает, что наше будущее будет таким же великолепным, как эти фейерверки.

Он не смог сдержаться, протянул руку, заключил ее в объятия и плотно укутал в свой плащ. Вытянутые силуэты на земле слились в один, неразрывно связанный, и он удовлетворенно вздохнул. Ледяным взглядом он заставил ошеломленных чиновников отвернуться.

Я – император! Если я хочу обнять свою женщину, должен ли я учитывать мнение окружающих?

– Ваше Величество, это неуместно! – Мэн Санью неловко поерзала, но объятия мужчины были такими теплыми, что ей совершенно не хотелось уходить.

– Чжень диктует, что уместно. – Властно сказал мужчина и, немного подумав, добавил: – На третий день Нового года Чжень отвезет тебя навестить твоих родственников. Ты должна подготовиться.

Мэн Санью резко обернулась, чтобы посмотреть на него. Ее глаза феникса были круглыми от недоверия.

Навестить родственников? И он будет меня сопровождать? Что он имеет в виду? Такая честь и благосклонность чрезмерны!

– Смотри фейерверк! – Мужчина повернул ее подбородок к небу. В его беспомощном тоне слышалась снисходительность и любовь. – Этот момент так прекрасен, было бы жаль, если бы ты его пропустила. Не думай сейчас ни о чем и просто спокойно наслаждайся!

Голос мужчины был спокойным и расслабленным. Он обладал способностью успокаивать других. Мэн Санью проследила за его пальцем и, томно прислонившись к широкой груди со слабой улыбкой, посмотрела в небо.

Правильно, этот момент так прекрасен, было бы жаль его пропустить!

<http://tl.rulate.ru/book/22823/2098366>